

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 16/PUU-XIX/2021

Модель одновременного проведения всеобщих выборов

Заявители : Ахид Курниаван и др.

Форм судебного процесса : Проверка Закона № 7 от 2017 г. о всеобщих выборах (Закон № 7/2017) на соответствие Конституции Республики Индонезии 1945 г. (UUD 1945).

Судебный иск : Пункт (3) статьи 167, поскольку фраза «голосование проводится одновременно» и пункт (1) статьи 347 Закона 7/2017 противоречит пункту (2) статьи 1, пункту (1) статьи 22Е, пункту (2) статьи 27 и пункт (2) статьи 28С Конституции 1945 года.

Судебный запрет : Отклонить ходатайство заявителя полностью.

Дата : Среда, 24 ноября 2021 г.

Резюме решений

Заявители назвали себя отдельными гражданами Индонезии, которые во время всеобщих выборов 2019 года выступали в качестве специальных организаторов всеобщих выборов.

Заявитель считает, что его конституционные права были нарушены, потому что статьи, запрошенные для пересмотра, сделали проведение всеобщих выборов с пятью коробок одновременно очень тяжелым, иррациональным и бесчеловечным. Потери заявителей также возможны, потому что заявители могут участвовать в предстоящих всеобщих выборах в качестве специальных организаторов всеобщих выборов.

Что касается полномочий Конституционного суда, заявители потребовали судебного пересмотра Закона в связи с пунктом (3) статьи 167 в части фразы «голосование проводится одновременно» и пунктом (1) статьи 347 Закона 7/2017 против Конституции 1945 года, суд имеет право рассматривать петицию.

Что касается правоспособности заявителей, по мнению Суда, заявители объяснили свои конституционные права, которые, по мнению заявителей, эти были нарушены введением в действие правовых норм, в отношении которых испрашивается пересмотр, а именно пункта статьи 167 (3) в части фразы «голосование проводится одновременно» и части (1) статьи 347 Закона 7/2017. Предположение о том, что предполагаемая конституционная потеря является конкретной и фактической, поскольку она была испытана заявителями при исполнении служебных обязанностей в качестве должностных лиц специальных организаторов всеобщих выборов в 2019 году, или, по крайней мере, может произойти, поскольку заявители также могут активно участвовать в качестве организаторов выборов генерала на следующих всеобщих выборах. Таким образом, независимо от того, существует ли вопрос о конституционности норм, на которые ссылаются Заявители. По мнению Суда, Заявители имеют право выступать в качестве Заявителей в петиции а quo.

По мнению Суда, петиция а quo тесно связана с системой проведения всеобщих выборов, особенно с графиком всеобщих выборов, который окажет большое влияние на проведение всеобщих выборов 2024 года, однако оставшегося времени до всеобщих выборов 2024 года все еще достаточно, чтобы все подготовить к всеобщим выборам 2024 года. Следовательно, неуместно связывать петицию о предоставлении петиционеров с расписанием всеобщих выборов 2024 года. Таким образом, ходатайство заявителя является необоснованным в соответствии с законом.

Прежде чем суд рассмотрит предмет ходатайства заявителя, Суд сначала рассматривает, является ли ходатайство заявителя *ne bis in idem*. Поскольку пункт (3) статьи 167 и пункт (1) статьи 347 Закона 7/2017 были предложены и приняты Судом, а именно в Решении Конституционного Суда № 37/PUU-XVII/2019 и Решении Конституционного Суда № 55/ ОПП-XVII/2019 от 26.02.2020, каждая из которых указала в своем предписании, что полностью отклоняет ходатайства Заявителей.

Однако после тщательного рассмотрения судом ходатайства Заявителей выяснилось, что основание для пересмотра, использованное в ходатайстве а quo, а именно параграф (2) статьи 27 и параграф (2) статьи 28С Конституции 1945 года никогда не использовались в качестве основания для пересмотра какой-либо петиции, решение по которой было принято Судом, как упоминалось выше. Кроме того, существуют различия в причинах петиции Заявителей с предыдущими петициями, потому что в петиции а quo Заявители больше внимания уделяют большой рабочей нагрузке, которую будут испытывать специальные организаторы всеобщих выборов, если метод выборов используется одновременно на предстоящих одновременных всеобщих выборах 2024 года. Таким образом, по мнению Суда, существуют различия в основаниях для пересмотра или причинах, используемых в ходатайстве а quo, с ходатайствами, которые ранее были рассмотрены Судом, как это предусмотрено в статье 60, пункт (2) Закона о Конституционном Суде. Пункт (2) статьи 78 РМК 2/2021, чтобы можно было повторно подать петицию а quo.

Кроме того, что касается предмета обращения, Суд рассматривает вариант для совмещения общенациональных выборов президента и вице-президента, членов Палаты представителей и Регионального совета представителей с местными выборами членов провинциальных и Регентства/муниципалитета в проведение одновременных всеобщих выборов, как это предусмотрено пунктом (3) статьи 167 и пунктом (1) статьи 347 Закона 7/2017, противоречит Конституции 1945 года. Что касается вопроса о конституционности, Суд сначала подтвердил свою позицию в отношении ряда вариантов модели одновременных всеобщих выборов, которые все еще могут считаться конституционными на основании Конституции 1945 года, как

указано в правовых соображениях Постановления Конституционного суда № 55/PUU-XVII/2019 в п. [3.16].

Выбор модели одновременных всеобщих выборов в решении Суда является результатом прослеживания первоначального замысла поправки к Конституции 1945 года, который связан с правовой политикой по укреплению системы президентского правления и поиском смысла одновременных всеобщих выборов в Постановление Конституционного Суда № 14/PUU-XI/2013 от 23 января 2014 года. Некоторые из этих вариантов являются ориентиром для законодателей при подготовке планов одновременного проведения всеобщих выборов и подтверждены в Постановлении Конституционного суда № 55/PUU-XVII/2019, все одновременные варианты модели / дизайна не противоречат Конституции 1945 года (конституционной). С такой правовой позицией и мнением Суд оставляет за законодателями право определять, какую модель выборов использовать. Кроме того, Суд также подчеркнул, что есть как минимум 5 (пять) вещей, которые законодатели должны учитывать при принятии решения о выборе моделей для одновременного проведения всеобщих выборов.

Эти соображения предназначены для того, чтобы предоставить законодателям пространство для выбора модели одновременных всеобщих выборов, которые должны по-прежнему находиться в пределах конституционных границ, которые были урегулированы и определены, например, правовая политика при формировании всеобщих избирательных законов и защита прав человека для участников, избирателей и организаторов, наблюдателей и безопасности, так и для других сторон, участвующих в проведении одновременных всеобщих выборов.

Кроме того, что касается пожеланий или новых замыслов одновременно и в то же время проектирования, как утверждают заявители, по мнению Суда, желание заявителей разделить всеобщие выборы для членов Палаты представителей и Регионального совета представителей имеет учтены в упомянутых выше вариантах одновременного выбора модели в Постановлении Конституционного Суда № 55/PUU-XVII/2019. С точки зрения выбора моделей в решении *a quo*, четвертая и пятая модели фактически соответствовали пожеланиям заявителей. По крайней мере, варианты, предложенные (желаемые) Заявителями, были учтены в шестом варианте, а именно «другие варианты, при условии, что они сохраняют одновременный характер всеобщих выборов для избрания членов парламента и президента/вице-президента».

В этом контексте желание заявителей сосредоточить внимание на одной из этих моделей больше не входит в компетенцию Суда, а передано в компетенцию законодателей.

Если Суд определит одну модель из вариантов моделей, предложенных в Постановлении Конституционного суда № 55/PUU-XVII/2019, неявным образом, Суд окажется в ловушке, чтобы объявить другую модель, которая не была выбрана, как нечто, противоречащее Конституции 1945 года. (неконституционный).

В качестве единственного толкователя конституции, даже если это не единственное толкование, используемое для определения выбора модели или дизайна одновременных всеобщих выборов, Суд не может полностью отказаться от толкования первоначального намерения как метода понимания конституции. В отношении аргумента Заявителей, в котором говорится, что всеобщие выборы с пятью ящиками делают рабочую нагрузку специальных организаторов всеобщих выборов очень тяжелой, иррациональной и бесчеловечной. По мнению Суда, тяжелая, иррациональная и бесчеловечная рабочая нагрузка, как утверждают заявители, тесно связана с общим управлением выборами, которое является частью реализации норм.

Суд счел, что это связано с техническими и управленческими или общими выборами, которые стали важными факторами успеха проведения одновременных всеобщих выборов. Таким образом, какой бы вариант одновременной модели ни выбрали законодатели, он действительно зависит от того, как всеобщее управление выборами

разработано общим организатором выборов, конечно, при полной поддержке законодателей и соответствующих заинтересованных сторон.

На основании всех вышеизложенных правовых соображений суд впоследствии вынес следующее определение:

Предварительный судебный запрет:

Отклонение предварительного запроса Заявителей

Существа дела:

Отклонить ходатайство Заявителей в полном объеме